

Годъ

ЯКУТСКІЯ

XI.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1897 г.
іюня 16 дня.
№ 12.

Подписка прини-
мается въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ офіціальный.

Отъ канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.-Извѣстіе.

Отъ канцеляріи г. Оберъ-Прокурора, Святѣйшаго Синода на имя
Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, отъ
20 марта с. г. № 1915.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастыр!

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше полѣтъ соизво-
лилъ: не устрояя вѣками освященнаго обычая поднесенія ИХЪ
ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, въ извѣстныхъ слу-
чаяхъ, св. иконъ и хлѣба-соли, на будущее время не допускать
особенной цѣнности въ поднесеніяхъ этого рода; всеподданнѣй-
шія же поднесенія какъ обществами и учрежденіями, такъ и
частыми лицами всякихъ другихъ предметовъ, отклонять, съ

допущеніемъ, въ видѣ единственной формы матеріальнаго подношенія къ подножію Престола, лишь пожертвованій отъ своего достака на благотворительныя и всякія другія общепользныя учрежденія и притомъ, главнымъ образомъ, мѣстныя.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщая о семъ, присовокупляетъ, что имъ предложено всѣмъ начальникамъ губерній и областей принять зависящія мѣры къ точному выполнению привеченной Высочайшей воли.

Увѣдомляя о вышеизложенномъ, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе къ надлежащему исполненію упомянутаго Высочайшаго повелѣнія.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государа и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою. Подлинное подписали: К. Побѣдоносцевъ и Начальникъ отдѣленія Н. Жуковъ.

На семъ послѣдовала Его Преосвященства слѣдующая резолюція. „24 мая 1897 г. Въ Якутскую духовную Консисторію, которой предлагаю, чрезъ напечатаніе въ официальной части мѣстныхъ Епархіальныхъ Ведомостей, сдѣлать надлежащее распоряженіе къ точному исполненію по всей епархіи изложеннаго въ семъ Высочайшаго повелѣнія.“ Никодимъ, Епископъ Якутскій и Вилюйскій.

Извѣщеніе.

Съ соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста и по соглашенію съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ при всѣхъ кассахъ Общества Краснаго Креста открывается сборъ пожертвованій на усиленіе вра-

чебной помощи нуждающимся переселенцамъ. Сборъ этотъ предназначенъ на устройство учрежденіями Общества Краснаго Креста въ Сибири, въ мѣстахъ поселеній новоселовъ, наиболѣе пораженныхъ эпидемическими формами заболѣваній и лишенныхъ медицинской помощи, а также въ мѣстностяхъ больницъ скопленій переселенцевъ по пути ихъ движенія, амбулаторныхъ лѣчебницъ и питательныхъ пунктовъ Краснаго Креста и на командированіе въ тѣхъ же цѣляхъ санитарныхъ отрядовъ Краснаго Креста.

Сочувствующіе этому доброму дѣлу Общества Краснаго Креста дадутъ Обществу матеріальныя для выполненія его средства.

Съ Высочайшаго соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, при всѣхъ кассахъ учрежденій Общества Краснаго Креста открыть сборъ пожертвованій для устройства въ Имперіи колоній, въ которыхъ будутъ призрѣваться подъ покровительствомъ Краснаго Креста прокаженные.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Якутскій и Вилюйскій 10 сего іюня, въ 5 часовъ пополудни, отбылъ изъ г. Якутска, внизъ по р. Ленѣ, на пароходѣ „Громовъ“ въ г. Вилюйскъ, для обозрѣнія нѣкоторыхъ церквей Вилюйскаго округа и для освященія церави въ колоніи прокаженныхъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Путешествіе причта Олекминскаго округа, Кыллахскаго прихода, до границы Забайкальской области, до рѣки Витима и мѣста „Нелядь“.

Путешествіе причта Олекминскаго округа, Кыллахскаго прихода, до границы Забайкальской области, до рѣки Витима и мѣста „Нелядь“.

I.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кыллахскій приходъ находится на острову рѣки „Лены“, въ 35 верстахъ отъ г. Олекминска и простирается къ юго-западу, приблизительно за 1000 в., по рѣкѣ Чарѣ и далѣе, доходя до р. Витима, которая, впадая въ Лену по приходу Кыллахскому, составляетъ границу Забайкальской области. Чара, соединяясь съ рѣчками: „Тако, Молбо, Тяна, Жую и др., впадаетъ въ Олекму. Причтъ Кыллахскій по Чарѣ ѣздитъ ежегодно до устья р. Жуи (около 400 в. отъ церкви), но до мѣста „Нелядь“, расположеннаго на берегахъ Витима, съ основанія церкви (1858 г.) еще никакой причтъ не доѣзжалъ, по причинѣ неудобства пути и малочисленности жителей. Лѣтъ тому назадъ болѣе 30-ти первый свящ. Кыллахскій, нынѣ протоіерей Камчатскаго собора о. Петръ Донской ѣздилъ до мѣста „Кюськемдя“ (700 в.), но до Витима не доѣзжалъ, да и не было тогда тамъ населенія.

Нынѣ же, т. е. въ 1893 году, причтъ возымѣлъ желаніе съѣздить до границы, къ чему вызвало въ 1-хъ, неоднократно приглашеніе причта прихожанами, поселившимися на Неляди, во вторыхъ и слухъ, что начальство хочетъ прикомандировать туда съ миссіонерскою цѣлью особаго священника и

наконецъ въ третьихъ, еще причиной послужилъ такой случай: въ началѣ 1893 года указомъ Якутской духовной Консисторіи было предписано всѣмъ причтамъ Як. епархіи доставить въ оную Консисторію планы или чертежи своего прихода съ означеніемъ границъ смежныхъ приходоѡ. Пишущій сіи строки, очертивъ и означивъ границы другихъ приходоѡ съ востока, запада и сѣвера, и зная, что приходеѡ симъ не кончается, а имѣя границу, простирается по Чарѣ до Витима, задалъ себѣ вопросъ, гдѣ беретъ свое начало Чара? Почему не ѣздить причтъ до границы? Вѣдь тамъ на мѣстѣ „Нелядь“ есть, какъ слышно, жители Кыллахскіе, которые живутъ и умираютъ безъ всякихъ христіанскихъ требъ и напутствій; недаромъ существуютъ слухи, что тамъ царствуютъ беззаконіе и самоуправство и сборъ разнаго народа и что на мѣстѣ родины числятся прихожане по книгамъ, а на дѣлѣ неизвѣстно, существуютъ ли на свѣтѣ!

И вотъ, въ октябрѣ минувшаго 1893 года, распустился слухъ по всему Кыллахскому приходу, что по первому зимнему пути причтъ намѣренъ выѣхать на „Нелядь“; поэтому по воду начали посѣщать насъ многіе, не разъ бывавшіе на Витимѣ: одни съ совѣтами найти опытнаго проводника, другіе предлагами свои услуги; иные относились съ одобреніями предпринятаго намѣренія, но почему-то нашлись и такіе, которые на оборотъ, рассказывая о неудобствахъ пути и трудности путешествія, какъ-бы пугая, говорили, что мы не доѣдемъ и воротимся, а пожалуй, или утонемъ, гдѣ нибудь на Чарѣ. При этомъ рассказывали о страшныхъ морозахъ, непроходимыхъ снѣгахъ и о необходимости верховой ѣзды, неособѣнно-то удобной зимой, объ отсутствіи дороги и человѣческаго жилья на разстояніи по 300 верстѣ, которыя приходится проѣзжать, но чуя на снѣгу, и наконецъ о невозможности доѣхать до Неляди

на однѣхъ и тѣхъ же лошадяхъ; къ довершенію всего нѣкто И. К., когда-то сопутствовавшій о. П. Донскому, рассказывалъ воть какое приключеніе: „Когда они ѣхали разъ по Чарѣ весной, вдругъ рѣка тронулась и они поплыли на отдѣлившейся льдинѣ и были, конечно, объаты страхомъ“. Разказчикъ удивляясь неустрашимости о. П. Д., который хладнокровно ободрялъ ихъ не смущаться, и что ледъ, несущій ихъ, долженъ наконецъ толкнуться къ берегу; и дѣйствительно, ледъ скоро подошелъ къ берегу, и о. П. первый показалъ примѣръ, перескочивъ на берегъ, чему послѣдовали и сопутники его.

Но чѣмъ больше рассказывали намъ объ ужасахъ пути, тѣмъ болѣе мы интересовались невѣдовымъ краемъ и вѣще укрѣплялись въ намѣреніи своемъ и рѣшили, во-чтобы-то ни стало выѣхать въ путь по рѣкоставу.

Имѣя въ виду предупредить будущихъ подобныхъ намъ путешественниковъ, дабы они въ случаѣ поѣздки въ этотъ край заранѣе предприняли необходимыя предосторожности, а также съ цѣлью указанія болѣе удобный пути для исполненія необходимыхъ евангельскихъ требъ на спасеніе душъ духовно-жаждующихъ жителей Неляди, я возымѣлъ желаніе описать путешествіе наше подъ вышеписаннымъ заглавіемъ; но такъ какъ во время путеслѣдованія не былъ веденъ мной форменный дневникъ, кромѣ нѣкоторыхъ замѣтокъ, и къ тому же переѣздъ мой изъ Кыллахскаго прихода отнять у меня возможность обновить въ памяти забытое чрезъ разпросы моихъ бывшихъ сопутниковъ, то я буду описывать, хотя вкратцѣ, только то, что осталось на памяти.

II.

Итакъ, рѣшивъ отправиться въ путь по рѣкоставу, мы сочли первымъ долгомъ нашимъ найти опытнаго проводника, который и не замедлилъ явиться,—это былъ свой прихожанинъ Димитрій Егоминъ, который взялся проводить съ Кыллаха до Неляди и обратно,—за 75 рублей; да еще нашлись двое: Аѳон. Шароборинъ и Дм. Корниловъ; эти ѣхали по своимъ надобностямъ, и изъявили желаніе сопутствовать намъ, не опережая насъ и не отставая отъ насъ и быть всегда товарищами; затѣмъ мы стали готовить лошадей (каждый долженъ былъ имѣть своего коня), на которыхъ предполагали доѣхать до Неляди; потомъ, приготовивъ все необходимое для дороги и отслуживъ напутственный молебень, мы сѣли каждый въ свои казацкія кошевки, лошади тронули, колокольцы зазвенѣли и мы, въ числѣ пяти человѣкъ: свящ., псаломщ. проводникъ и два сопутника, пообѣщавъ всѣмъ къ Рождеству воротиться, и еще разъ перекрестившись, тронулись въ путь. Это было 1-го ноября минувшаго 1893 года. Въ этотъ день мы, переѣхавъ черезъ Лену и, переваливъ хребты праваго ея берега, чрезъ Чару, уже вечеромъ остановились ночевать на Олбутѣ. Селеніе Олбутъ въ 35 верстахъ отъ Кыллаха расположено на правомъ берегу Чары и состоитъ изъ 40 дворовъ. На другой день, 2-го числа, отправивъ здѣсь случившіяся требы: крещеніе, напутствованіе и вѣнчаніе, мы поѣхали обратно черезъ Чару на мѣсто Джорхонъ, который расположенъ въ 7 в. отъ Олбута на лѣвомъ берегу Чары и состоитъ изъ 12 дворовъ. На Олбутъ и Джорхонъ причтъ ѣздить въ годъ неоднократно какъ по собственному почину, такъ и по приглашенію для исправленія не рѣдко случающихся требъ; а далѣе по лѣвому

берегу Чары и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ до устья Жун ѣздитъ одинъ разъ въ годъ. Въ Джорхонѣ крестили и на-
путствовали больныхъ.

3-го ч. проѣхавъ 30 в., ночевали у жителей (3 двора) при уст. р. Молбо. Отсюда намъ можно было ѣхать къ Бясь-кѣлю по Молбѣ, посѣтивъ три двора, но мы, имѣя въ виду предстоящую дальнюю дорогу, 4-го ч. отправились прямо по Чарѣ и ночевали въ 25 в. отъ мѣстечка при устьѣ р. Молбо. На другой день, 5 ч. здѣсь приобщено св. Христовыхъ Таинъ готовившихся 8 человекъ съ дѣтьми и между прочимъ крещены тутъ близнецы Петръ и Павелъ. Сего же дня, проѣхавъ 25 в., къ вечеру прибыли на мѣсто „Бясь-кѣль“ и остановились у сельскаго старосты. Селеніе Бясь-кѣль состоитъ изъ 20 двор. и жители здѣшніе, около 100 душъ, почти всѣ прихожане Верденскаго прихода. Но такъ какъ они жительствоуютъ между Кыллахскими прихожанами, то и завѣдуетъ ими причтъ Кыллахскій, но всѣ свои обязанности вносятъ въ свои наслѣги. Жители о пріѣздѣ священника были извѣщены съ вечера и готовившіеся исповѣданы и выслушали правило. Здѣсь хозяинъ дома имѣетъ двухъ сыновей: старшему лѣтъ 10, младш. 8., стараегся обучить ихъ грамотѣ и съ этой цѣлью держитъ въ качествѣ учителя и писмоводителя томскаго мѣщ. Феоктиста М. Съ учениками его я познакомился еще въ прошломъ году, поэтому, по старой памяти, предложилъ дѣтямъ испытаніе пройденнаго послѣ прошлагодняго; старшій читаль, писалъ, считаль и отвѣчалъ бойко и вполне безукоризненно, а младшій отвѣчалъ хотя достаточно, но робѣя, да ктому же былъ близорукъ и послѣ нѣсколькихъ замѣчаній на ошибки, особенно за книгу, которую растрепаль по листамъ и не могъ безъ помощи брата привести въ порядокъ, готовъ былъ расплакаться, почему я и поспѣшилъ

оставить его въ покоѣ, подаривъ обоимъ по сереб. крестикю. Старшій въ настоящее время долженъ быть въ Олекминскомъ училищѣ.

6-го ноября. Сегодня приготовившіеся приобщены св. Таинъ не менѣе 50 человекъ. Причастникамъ говорено поученіе изъ книги „Святель“ (Сборникъ проповѣдей); крещено 8 младенцевъ, служили въ трехъ домахъ молебны, между прочимъ и у инородца Кятчинскаго наслѣга Петра Макарова, о которомъ ксатати сообщаютъ слѣдующее небезынтересное обстоятельство. Этотъ инородецъ осенью 1892 года, работая въ лѣсу, имѣлъ неосторожность допустить къ себѣ ядовитую змѣю, которая ожалила въ спину кисти лѣвой его руки; невѣдая послѣдствій, онъ не обратилъ въ то время вниманія на ощущаемую, по его словамъ, пустячную боль и царапину, а между тѣмъ, день отъ дня проходили недѣли и боль стала ощутительнѣе и постепенно начались симптомы отравленія: невыносимая боль, ознобъ, рвота, трудное мочеиспусканіе, а руки начали пухнуть, сперва принимая багровый видъ, а затѣмъ чернѣя все болѣе, и онъ, страдая бессонницей, не зналъ покоя ни днемъ, ни ночью. Въ половинѣ ноября, я тогда, объѣзжая приходъ, случился въ Бясъ-кѣлѣ и былъ еще очевидцемъ слѣдующаго: вся кисть до згиба была черна какъ смола, всѣ 5 пальцевъ въ прямомъ положеніи окаменѣли, при удареніи по рукѣ издавался звукъ камня; ударъ не былъ ему чувствителенъ, но существовала безпрестанная невыносимая боль въ костяхъ, далѣе рука его, выше ладони до локтя, распухла, побагровѣла и повидимому грозила принять тотъ же видъ кисти. Я имѣлъ съ собой домашній лѣчебникъ. Провѣривъ симптомы болѣзни, пришелъ къ заключенію, что у него начинается „Антоновъ огонь“, тоже впоследствии подтверждено и улуснымъ фельдшеромъ. Но съ перваго раза, не желая

пугать его, и не открывая послѣдствій, я предложилъ больному ѣхать скорѣе къ доктору, но нашъ больной никакъ не могъ рѣшиться ѣхать къ доктору, который, по его мнѣнію, непременно отрѣжетъ руку, а тогда что же онъ будетъ за человѣкъ? Бѣдный, онъ не могъ себя представить, что антоновъ огонь можетъ кончиться лишеніемъ для него не одной руки, а даже и жизни. Дѣлать нечего, я долженъ былъ требовать повастойчивѣе, и по уходѣ его, объяснивъ якутамъ болѣзнь по обстоятельству, просилъ посодѣйствовать отправить его въ больницу, хотя бы то и было на счётъ общества, и даже страха ради погрозилъ, что я въ противномъ случаѣ донесу исправнику о томъ, что у насъ существуютъ опасныя болѣзни, противъ которыхъ, не хочете принимать установленныхъ правительствомъ мѣръ. Черезъ двѣ послѣ того 20 Макаровъ, проѣжая при помощи общества черезъ Кыллахъ въ улусную больницу, былъ у меня, и по предложенію моему въ церкви простоялъ молебень св. Николаю, затѣмъ отправился къ фельдшеру Одинцову, который, не имѣя при больницѣ приборо́въ для исполненія надъ нимъ операци, которая была неизбѣжна, посоветовалъ Макарову отправиться въ Олекминскую больницу; но нашъ больной въ городъ не поѣхалъ, а по совѣту своихъ знакомыхъ направился на Черендейскую станцію, къ какому-то крестьянину, умѣющему будто лечить, который, какъ я слышалъ отъ самаго Макарова, перевязавъ руку чѣмъ-то по суставу, предсказалъ, что черезъ 9 сутокъ кисть отпадетъ. Но не такъ оно исполнилось: чрезъ мѣсяць было постарому и боль не прекращалась; однакожь больной замѣтилъ, что опухоль выше перевязки спадаетъ, а перевязка углубляется между суставомъ, вѣроятно крѣпкая перевязка не пустила отравленія далѣе. Марковъ будучи не въ состояніи переносить боль, взялъ и свернулъ суставъ: кисть по

згибу отдѣлилась и боль тотчасъ прекратилась; оставалось только заживить свернутое мѣсто, для чего не обошлось дѣло безъ фельдшера. Въ настоящее время Макаровъ совсѣмъ здоровъ и въ прошедшее лѣто даже косилъ сѣно. *).

Съ 6-го на 7-е ноября мы ночевали въ 10 в. отъ Бясы-кѣля на мѣстѣ „Князь Тумусога“. Исповѣдь и остальные требы исполнены съ вечера. Утромъ стали пораньше, потому что сегодня предстоялъ большой переѣздъ до жилья въ 40 в. и мы, приобщивъ постниковъ, отправились далѣе. Къ вечеру пріѣхали въ Копру. Здѣсь, при устьѣ р. Копра, жительства 4 двора. Сюда же пріѣхали сегодня тунгусы, ѣдущіе въ Олекму къ своимъ друзьямъ. Богатые инородцы имѣютъ наемныхъ тунгусовъ, которымъ готовятъ необходимые товары и провіанты, за что послѣдніе платятъ добросовѣстно пушиной и зовутъ ихъ своими господами и друзьями (тоёнъ, атасъ). У этихъ тунгусовъ окрещено 5 младенцевъ 1—3 л.; затѣмъ всѣ исповѣдывались (10 тунг., 12 якутовъ). Изъ послѣднихъ нѣсколько человекъ приобщены. 8-го ч. служили по просьбѣ домохозяина напутственный молебень, онъ собирался отправиться въ подрядъ. Выѣхавъ изъ Копру, мы, какъ дѣлали ранѣе, не своротили налѣво къ рѣчкамъ Токо и Тяна, а проѣхавъ по Чарѣ в. 20, ночевали у братьевъ Платоновыхъ.

9-го ч. проѣхали 30 в. до „Герьдяхъ“, 10 ч. еще 30 в. до „Печеть“, 11 ч. ночевали въ 25 верстахъ отъ Жуи, куда прибыли на другой день—12-го ноября.

III.

Итакъ, 12-го ноября мы благополучно доѣхали до устья

*) Кнѣзь его руки я было взялъ, думая предложить въ музей, но такъ какъ съ нея исходилъ невѣроятный смрадъ, то я закопала ее въ землю.

Жуи, отстоящей отъ Кыллаха около 400 в., — конецъ ежегоднаго нашего путешествія. Здѣсь населеніе состоитъ изъ 4 дворовъ, жители—Нерюльтейскаго наслега, а завѣдываются, какъ и Бясь-кѣльскіе, Кыллахскимъ причтомъ.

До Жуи дорога намъ была знакома и даже можно сказать трактовая, потому что жители Чары занимаютъ подрядомъ, и постоянно тамъ проѣзжаютъ. Здѣсь подрядчики сворачиваютъ съ Чары налѣво, направляясь на прииска, а намъ предстояла невѣдомая дорога далѣе по Чарѣ, по поводу чего разговорамъ не было конца; одни говорили, что мы необдуманно сдѣлали, не предупредивъ жителей Неляди о своемъ выѣздѣ и намѣреніи доѣхать до нихъ (и дѣйствительно не было отъ насъ предупрежденія); другіе совѣтовали нанять лишніе лошадей и везти съ собою сѣна для корма, а лучше всего, нанявъ тунгусовъ, ѣхать на оленяхъ. Кстати тунгусы были недалеко, какъ извѣстилъ насъ пріѣхавшій къ намъ на встрѣчу инородецъ. Онъ живетъ въ 25 в. впереди. Въ прежніе годы онъ съ семействомъ и съ сосѣдями, живущими отъ него въ 5 в., собирались къ нашему пріѣзду на Жуѣ, а нынѣ, не зная, что мы и безъ приглашенія не минуемъ ихъ, пріѣхалъ нарочито просить доѣхать до нихъ, и сообщилъ что тамъ есть больные, старые, немогущіе ѣхать сюда и нѣсколько ожидающихъ крещенія. Здѣсь, давая отдыхъ лошадямъ, прожили трое сутокъ. Крестили 2-хъ мл., обвѣнчали 1 свадьбу, служили благодарный молебень за пріѣздъ до Жуи, служили часы для говѣющихъ, которые исповѣданы и приобщены св. Хр. Таинъ. На Жуѣ въ продолженіе двухъ сутокъ шелъ непрерывный снѣгъ, чему мы были нерады. 15 ч., отслуживъ путешествіенный молебень и совсѣмъ приготовившись къ выходу, еще разъ при зажженныхъ у св. иконъ свѣчахъ, испросивъ у Господа Бога, въ пѣніи тропарей, спасенія Царя и всѣхъ лю-

дей, ходатайства святителей Храстовыхъ Николая и Иннокентія, соупутствованія ангела хранителя и возложивъ всё упованія наши на Царицу небесную, мы вышли и тронулись въ путь.

Какъ предполагалось изъ разныхъ толковъ и сужденій, мы должны были воротиться къ Жуѣ не ранѣе мѣсяца. Жители, живущіе по Чарѣ до Жуи, занимаются немного звѣроловствомъ, отчасти рыболовствомъ, но главное занятіе ихъ — подряды, т. е. доставленіе изъ Кыллаха до пріисковъ разныхъ тяжестей, а чѣмъ занимаются далѣе по верхней Чарѣ и что за люди тамъ живутъ, увидимъ!

16 ч. мы были въ 25 в. у тунгусовъ, о которыхъ слышали, что ждали насъ. Справляясь у нихъ о дорогѣ и глубинѣ снѣга, узнали мы немного, потому что они знали только впереди на 60 в., гдѣ они живутъ временно таборомъ, откуда и пріѣхали крестить дѣтей и найти на Жуѣ хлѣба и масла. На предложеніе, не найдется ли кто изъ нихъ доставить насъ на оленяхъ до Витима или хоть до Кюськемди (300 в. отъ Жуи), тунгусы отвѣтили, что олени для нихъ дороже всего и ктому же отошлалы, ненадо имъ и 200 руб.. Этимъ пока дѣло осталось нерѣшеннымъ. Съвечера всё тунгусы — человекъ 20 и якуты 5 исповѣданы, а утромъ нѣкоторымъ преподано св. причастіе. Окрещено 4 младенца отъ 1 до 4 лѣтъ, отслуженъ по просьбѣ домохозяина водосвятный молебень на якутскомъ языкѣ; молились всё; въ концѣ молебна сказано нѣсколько словъ въ назиданіе о благочестіи и пользѣ его. Одинъ тунгусъ Спиридонъ на новое наше предложеніе наняться везти насъ обѣщалъ подумать, и мы его не торопили, потому что говорятъ „угро вечера мудренѣе“. Мы были намѣрены ночевать по сосѣдству въ 5 верстахъ и уже въ послѣднемъ жилищѣ. 17 ч. окрестили одного младенца, трое приоб-

щены. Сюда пришелъ т. Спиридонъ, который вчера на второе наше предложеніе обѣщаль подумать; мы сдѣлали обдуманнѣйшій приступъ и одержали побѣду, добились-таки того, что Спиридонъ согласился доставить насъ до Кюськемди за 80 р.; но только въ силу условія мы должны были продолжить остановку еще на два дня, хотя подобное мѣшканье было всеѣмъ намъ не по душѣ, но утѣшались тѣмъ, что далѣе на оленяхъ поѣдемъ скоро и удобно и что избавлены отъ верховой ѣзды. Въ эти дни Спиридонъ—новый путеводитель нашъ какъ-то неособенно торопливо готовился въ дорогу. Вообще тунгусы, какъ я замѣчалъ, въ дорогѣ вполне придерживаются русской пословицы „семь разъ размѣрь, да разъ отрѣжь“. Онъ собиралъ оленей, нашелъ себѣ въ помощники молодаго тунгуса Данила и по своему передѣлывалъ сани для облегченія и удобства, для этого онъ уничтожилъ оглобли, а на мѣсто ихъ изъ сырыхъ тальниковъ прикрѣпилъ дугообразныя приспособленія, къ которымъ прицѣплялись олени по парѣ.

19 ч. еще нѣсколько помѣшкавъ, сѣли въ кошевки и отправились съ Богомъ на семи парахъ оленей, а лошадей своихъ мы отправили назадъ на Кыллахъ. Оставить ихъ на поруки до возвращенія было невозможно, по безсѣйности, да и сами-то думали, не пришлось-бы намъ воротиться изъ Неляди черезъ Бодойбо. На 20-е ч. мы ночевали въ 30 в. въ готовомъ анбарчикѣ, который устроенъ тунгусами для ночлѣговъ и называнъ станомъ; построенъ весьма низко—въ два аршина вышины и пространствомъ въ квадратъ, входъ 1 арш. в. и $\frac{3}{4}$ арш. широты, куда пришлось подорожно—одѣтому влѣзть почти ползкомъ; печка сложена въ видѣ камелька изъ плитныхъ камней. Здѣсь намъ пришлось ночевать 11 человѣкамъ (были еще съ нами двѣ тунгуски съ новокрещенными младен-

цами, фдуція еще за 30 в. до временной стоянки). Ночлѣгъ по казался намъ на первый разъ весьма неудобнымъ и дымнымъ, но впослѣдствіи, ночуя подѣ открытымъ небомъ, рады были-бы такому табору, но негдѣ было найти. Отправившись отсюда 20 ч., пріѣхали къ семейству Спиридола, на мѣсто „Сюсь—хая“, (отъ словъ сюсь—любъ и Хая—гора) лобная гора. Такъ названа она потому, что по правому берегу горы есть гора, видъ которой напоминаетъ человѣческой лобъ. Станъ Спиридола находится на лѣвомъ берегу, немного просторнѣе вчерашняго стана, но ниже. Здѣсь крестили годичнаго Спиридонова сына и нѣчевали.

21 ч. Зная, что теперь неизвѣстно сколько сутокъ, не встрѣчая человѣческаго жилья, будемъ мы ночевать подѣ открытымъ небомъ, собравшись духомъ, отправились далѣе. До Кюськемди отсюда предполагается 200 в. Сегодня мы, проѣхавъ версть приблизительно 20, остановились на первую подѣ открытымъ небомъ ночевку; первымъ дѣломъ было, отстегнувъ оленей, отпустить ихъ на волю. Они привычны, разгребая снѣгъ копытами, находятъ себѣ пищу. Затѣмъ сами принялись за устройство табора: одни стали запасной лопатой на соответствующемъ числу людей пространствѣ разгребать снѣгъ, который былъ кстати неглубокъ, другіе рубили сухой лѣсъ и таскали къ табору, тогда какъ третьи на очищенное мѣсто стлали сырыя вѣтви деревъ, таскали съ саней постель, а между тѣмъ прочіе спѣшили разжечь огонь и варить чай и ужинъ. Сани оставались на рѣкѣ, тогда какъ таборъ располагался на берегу, на горкѣ, куда подъемъ былъ очень затруднителенъ. Впослѣдствіи такая церемонія происходила нѣсколько разъ въ день. Въ работѣ при обстановленіи табора участвовалъ и причтъ, особенно въ холодные дни не столько отъ усердія, сколько изъ

желанія скорѣе согрѣться. Покушавши чаю и по ужиनावъ, дѣломъ каждаго было какъ-нибудь потеплѣе закрыться и уснуть. День и ночь были теплы, чему мы были весьма рады, потому что такой температурой постепенно, ночевавъ первыя двѣ ночи въ холодныхъ станахъ, а третью проводя подъ открытымъ небомъ, но при теплой ночи, мы приучались къ предстоящимъ холодамъ и морозамъ, превышавшимъ иногда мѣры градусника.

22. Утромъ, вставши чуть свѣтъ, мы напились чаю, а помощникъ Спиридона Даніиль пригналъ оленей. Не ушли далеко, да и не уходятъ они, какъ говорятъ, никогда, если находятъ себѣ кормъ, о чемъ тунгусъ заранѣе освѣдомляется; въ такихъ случаяхъ олени все время бродятъ кругомъ табора и готовы влѣзть либо въ огонь, или не стѣсняются пройти по спящему человѣку. Если они голодны, то хлѣбъ плохо не клади. Такимъ образомъ олени отчасти беспокоятъ и не даютъ спать. Сегодня было тоже тепло, а дорога неровная, но мы проѣхали благополучно, сколько разстоянія не буду означать, потому что дорога никѣмъ не мѣрява; проѣзжая опредѣляютъ пройденное разстояніе наугадъ и часто неправильно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Феодоръ Стукога.

Печатать дозволяется. Якутскъ. мая 20 дня, 1897 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.